

Н. В. ШУХТИНА

Переработки «Вопроса и ответа» и «Послания к некоему боголюбцу» инока Авраамия в рукописях XVIII—XIX вв.

«Вопрос и ответ» и «Послание к некоему боголюбцу» инока Авраамия — известного публициста второй половины XVII в., духовного сына и последователя протопопа Аввакума — были опубликованы в конце XIX в. Е. Е. Замысловским и Н. И. Субботиным.¹ С тех пор они традиционно рассматривались исследователями как два самостоятельных произведения, не имеющих между собой никакой связи. В настоящее время на основании текстологического анализа 27 списков «Вопроса и ответа» и 38 списков «Послания к боголюбцу» удалось установить их тесную генетическую связь. Не имея возможности подробно рассмотреть в этой статье взаимоотношение списков и редакций названных сочинений, предложим лишь краткие выводы. История их написания представляется нам следующей.

Оба этих сочинения написаны иноком Авраамием в Москве на Мстиславском дворе (он был взят под стражу 8 февраля 1670 г.). Вероятно, сначала Авраамий пишет одному из своих адресатов послание, в котором отвечает на ранее полученные вопросы и сообщает о заключении его под стражу и об увещаниях его представителями официального духовенства. Этот текст (мы называем его текстом полной редакции «Послания к боголюбцу») не был известен Н. И. Субботину, до нашего времени он дошел только в 3 списках.² Возможно, адресатом Авраамия был сын протопопа Аввакума Иван Аввакумович, и через него текст попал к пустозерским узникам. О том, что именно эта редакция «Послания к боголюбцу» была известна протопопу Аввакуму, свидетельствует упоминание им в «Житии. . .» об аресте только одного Авраамия,³ что является основным отличием этого текста от текста «Вопроса и ответа», где Авраамий пишет об аресте вместе с ним и других старообрядцев.

Отправив своему адресату это послание, инок Авраамий по черновым записям к нему создает в публицистических целях два сочинения. Одно из них — «Вопрос и ответ», в котором автор рисует картину ареста его и других защитников старой веры из московской общины и в форме прения изображает допросы его «властями». Сочинение имеет цельную композицию, законченный самостоятельный характер. По тем же черновым записям инок Авраамий пишет текст краткой редакции «Послания к боголюбцу», который содержит только наставления единомышленникам.⁴

¹ См.: З а м ы с л о в с к и й Е. Е. Послание инока Авраамия страдальца к некоему боголюбцу // ЛЗАК. СПб., 1884. Т. 7, вып. 2. С. 11; С у б б о т и н Н. И. Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1885. Т. 8. С. 386, 417.

² ГБЛ, ф. 310, № 518 (конец XVII в.); ГБЛ, ф. 218, № 1173 (конец XVIII в.); ЦГАДА, ф. 196, оп. 1, № 532 (конец XVIII в.).

³ См.: Памятники истории старообрядчества. XVII в. // РИБ. Л., 1927. Кн. 1, вып. 1. Стб. 204—205.

⁴ На наш взгляд, краткая редакция «Послания к боголюбцу» была составлена самим Авраамием, так как, во-первых, ни один из списков этой редакции в рукописной

Произведения инока Авраамия были очень популярны в старообрядческих кругах. Как свидетельствуют рукописи, они не только переписывались на протяжении трех веков, но и перерабатывались старообрядческими книжниками. Нам удалось выявить 7 списков поздних переработок всех трех текстов. Изучение типов и принципов переработок старообрядческих сочинений дает ценный материал для понимания процесса осмысления старообрядческими книжниками XVIII—XIX вв. наследия своих духовных наставников. Хотя тексты начальных старообрядцев чаще всего переписывались без изменений (они либо составляли отдельные сборники, либо включались в состав рукописей, где были подобраны выписки из различных книг, приводимые в защиту старой традиции), отдельные сочинения встречаются в различных по типу неавторских переработках.

7 известных нам списков переработок сочинений инока Авраамия можно разделить на 4 группы. Одна из них (БАН, Дружининское собр. (Др.) 197 (237) и ГБЛ, собр. Барсова (Бр.) 862) представляет собой переработку текста полной редакции «Послания к боголюбцу». Три другие группы (ГПБ, Q1—1229; ГБЛ, Бр. 983.1. и ИРЛИ, колл. Смирнова (См.) 6; БАН, Др. 978 (227) и ИРЛИ, Северодв. собр. 385) — тексты различных переработок «Вопроса и ответа». В сборниках Бр. 983.1. и См. 6 находится также переработка краткой редакции «Послания к боголюбцу».

Текст переработки полной редакции «Послания к боголюбцу» представлен двумя списками.

1. Рукопись Др. 197 (237) — сборник 90-х гг. XVIII в., очевидно, керженского происхождения; текст переработки находится на л. 111—133 об.⁵

2. Рукопись Бр. 862 — сборник середины XIX в.; текст переработки — на л. 86—126.

Оба этих списка передают идентичный текст, входящий в состав единого цикла произведений. Этот цикл содержит старообрядческую (керженскую) компиляцию из сочинений протопопа Аввакума, дьякона Федора, попа Лазаря, состоящую из 20 глав, под общим названием «Список 1 с писем страдальческих священнопротопопа Аввакума о исповедании православныя веры вкратце», а также «Сказание об Аввакуме, Лазаре и Епифании» дьякона Федора в переработке, полную редакцию «Послания к боголюбцу» инока Авраамия в переработке, послание дьякона Федора к Ивану Аввакумовичу и челобитную попа Лазаря патриарху Иоасафу. В Др. 197 (237) этот цикл входит в состав сборника, содержащего кроме него выписки из книги «Меч духовный», из Кормчей о крещении и др. Сопоставление текстов этих двух списков позволяет возвести их к общему источнику: возможно, Др. 197 (237) — протограф Бр. 862.

Особенности текста сочинения и всего цикла, в который оно входит, указывают на то, что это не авторская, а более поздняя переработка послания Авраамия. Она входит в цикл переработок сочинений начальных старообрядцев. Обращает на себя внимание общий для почти всех текстов цикла подзаголовок, помещенный либо в заглавии, либо в самом произведении: «О исповедании православной веры и о страдании». На полях обеих рукописей, а иногда и в самих текстах постоянно встречается помета «ниже», написанная в тех местах, где изменен авторский текст. Это тоже свидетельствует о вторичности текстов сборника.

традиции не обнаруживает связи со списками полной редакции «Послания к боголюбцу»; во-вторых, иноку Авраамии принадлежат еще два сочинения, текстуально близких краткой редакции, — «Послание к боярыне Морозовой» и «Послание к дочери Христовой». Кроме того, текстологические и стилистические разночтения в текстах этих двух редакций носят тот же характер, что и разночтения в текстах полной редакции «Послания к боголюбцу» и «Вопроса и ответа».

⁵ Описание рукописи см.: Бу б н о в Н. Ю. Сочинения писателей-старообрядцев XVII века // Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1984. Т. 7, вып. 1. С. 170.

Любопытно заметить, что в списках переработки встречаются искажения и ошибки, не отмеченные ни в одном из списков полной редакции «Послания к боголюбцу». Являются ли они ошибками протографа или внесены автором (или переписчиком) переработки, сказать трудно. Отметим, однако, что в цикле сочинений этих двух сборников находится послание дьякона Федора Ивану Аввакумовичу, которое сопровождает все списки полной редакции «Послания к боголюбцу».

То, что текст переработки создан, очевидно, на Керженце, еще раз, на наш взгляд, подтверждает предположение о знакомстве протопопа Аввакума именно с этой редакцией послания Авраамия. Известно, что у керженских старообрядцев сохранялись и переписывались материалы из архива пустозерских узников. О том, что эта редакция послания, попавшая в Пустозерск, не имела широкого распространения, свидетельствует и малое (по сравнению с двумя другими текстами) количество сохранившихся списков. Вероятно, из Пустозерска послание Авраамия попало на Керженец, где и было переработано.

Основное направление переработки — распространение цитат из священного писания и усиление таким способом аргументации инока Авраамия в прении с противниками. В то же время значительно сокращается событийная часть повествования. Этот принцип переработки характерен для всех сочинений цикла. Переработка текста таким образом существенно изменяет стиль Авраамия. Он становится исключительно книжным, из текста устраняются все элементы разговорного языка, сближающего оригинал с произведениями устных жанров. Сцена избиения Авраамия митрополитом Павлом значительно сокращена в переработке за счет снижения художественных образов, придающих этому эпизоду яркую ироническую окраску. Ср. например:

Субботин Н. И. Материалы ... С. 391.

БАН, Др., 197 (237),
л. 121.

Егда исповедал браду мою, начал десницею своею И бил по лицу и по
по ланитом моим довольно мя благословляти, да и по носу носу довольно. . .
довольно мя благословил. . .

В тексте переработки усиливается обличение патриарха Никона и сравнение его с антихристом: за счет вставки из Апокалипсиса значительно распространяется эпизод о стремлении антихриста уподобиться Христу (в том месте, где говорится о нововведениях Никона). В тех случаях, когда Авраамий заменяет имя «Никон» местоимениями, автор переработки вставляет на их место имя патриарха.

Таким образом, керженская переработка послания Авраамия направлена на усиление полемической стороны произведения.

Тексты переработок «Вопроса и ответа» можно разделить на три типа. Один из них находится в рукописи ГПБ, Q1—1229. Это сборная рукопись первой четверти XIX в. В ее состав входят различные выписки из книг священного писания, сочинения протопопа Аввакума, инока Авраамия, дьякона Федора, попа Лазаря, инока Епифания. Кроме того, здесь помещена компиляция из сочинений начальных старообрядцев и выписок из книг священного писания, в состав которой и входит фрагмент из «Вопроса и ответа», переданный несколько иначе, чем в авторском тексте.

Этот отрывок очень схематично, «протокольно» изображает ход первого допроса. Реплики Авраамия и его противников сжаты, лаконичны, вводятся словами: «вопрос», «ответ». Заканчивается фрагмент цитатой из поучения Василия Великого о крещении.

Компиляция, в состав которой входит отрывок, вероятно, позднего происхождения и представляет собой механическое соединение отдельных выписок из различных сочинений, объединенных только общей темой. Подобные компиляции довольно часто встречаются в старообрядческих сборниках, особенно поздних. Иногда фрагменты сочинений, включенные

в них, дословно передают авторский текст, иногда, как в нашем случае, имеют незначительные изменения. С литературной точки зрения подобные циклы, как и отдельные переработки их составных частей, особого интереса не представляют. Однако исследование таких подборок в целом может дать ценные сведения для определения круга чтения старообрядческих книжников. С другой стороны, для старообрядцев они являются своего рода справочниками, в которых можно найти ответ на определенные вопросы по тем или иным догматам и обрядам. Как правило, составитель компиляции, а затем и переписчики указывают на полях источники отдельных выписок.

Второй тип переработки «Вопроса и ответа» известен нам в двух списках.

1. Рукопись ГБЛ, Бр. 983. 1 — сборник середины XVIII в., текст переработки находится на л. 33—39.

2. Рукопись ИРЛИ, См. 6 — сборник начала XIX в., текст переработки — на л. 85 об.—94.

Подробный анализ текстов, находящихся в этих сборниках, и принципов переработки «Жития протопопа Аввакума», которые оказались общими для всех произведений в сборниках, сделан Н. С. Демковой.⁶ Сопоставление двух списков переработки «Вопроса и ответа» подтверждает вывод Н. С. Демковой о наличии для текстов сочинений этих сборников общего протографа. Списки «Вопроса и ответа» идентичны.

Текст «Вопроса и ответа», находящийся в этих сборниках, несомненно, является вторичным по отношению к своему источнику — тексту одной из групп списков «Вопроса и ответа». На это имеются указания автора переработки в самом тексте, а также в переработке краткой редакции «Послания к боголюбцу», вставленной в середину «Вопроса и ответа». Ее наличие не вызывает удивления. Общий источник сборников, содержащий список «Вопроса и ответа» данной группы, имел в своем составе и текст краткой редакции «Послания к боголюбцу».

Автор переработки опускает отдельные фрагменты «Вопроса и ответа», заменяя их указанием на содержание. Например: «Тут Авраамий от писания о кресте приводит. . .»,⁷ «Тут и Лаврентия Кореского со игуменом Илиею Богоявленским спор о исправлении книг приведен. . .».⁸ В отдельных местах текста реплики Авраамия прерываются словами «и прочее»; прямая речь часто передается косвенной. Иногда автор переработки вставляет свою фразу в реплику Авраамия. Например, текст Авраамия: «Аз же рек: не бранитца аз к вам зде приидох и довольно ми есть твоего благословения. . .» — дополнен автором переработки: «. . . и привел на убиение его правило. . .».⁹

Основные особенности текста переработки «Жития протопопа Аввакума», отмеченные Н. С. Демковой, характерны и для нашего текста. Это прежде всего отрывочность повествования, фрагментарное изложение именно событийной части сочинения Авраамия. Текст создает впечатление пересказа. По предположению Н. С. Демковой, целью создания переработок текстов в протографе этих сборников была попытка «восстановить текст книги, которая находилась когда-то в его (компилятора. — Н. Ш.) распоряжении и которую он неоднократно читал. . .».¹⁰ Возможно, тексты были записаны составителем такого сборника с устного пересказа сочинений. Во всяком случае, более вероятным кажется, что переработки были сделаны без непосредственного использования письменного текста.

Последний из известных нам типов переработки «Вопроса и ответа» также представлен двумя списками.

⁶ Демкова Н. С. Житие протопопа Аввакума: (Творческая история произведения). Л., 1974. С. 58—66.

⁷ ИРЛИ, колл. Смирнова, № 6, л. 87.

⁸ Там же, л. 92.

⁹ Там же, л. 89 об.

¹⁰ Демкова Н. С. Житие. . . С. 63.

1. Рукопись БАН, Др. 978 (227) — поморский сборник второй половины XIX в., текст переработки находится на л. 103—132.

2. Рукопись ИРЛИ, Северодв. 385 — сборник конца XIX в., текст переработки — на л. 271—291.

Оба этих списка передают подобный текст, входящий в единый цикл произведений: «Прение Арсения Суханова с греками о вере» в переработке, переработка «Истории о вере и челобитной о стрельцах» Саввы Романова и переработка «Вопроса и ответа» Авраамия. Др. 978 (227) содержит только эти три сочинения, в состав Северодв. 385 кроме них входят произведения выговских авторов, полемические послания филипповцев и федосеевцев.

Этот тип переработки представляет интерес как пример изменения жанра текста оригинала в поздней рукописной традиции. Если «Вопрос и ответ» — послание Авраамия единомышленникам, то это произведение — похвала иноку Авраамии, в которую включается описанное им прение.

Сочинение начинается с обширного, многословного вступления, по стилю напоминающего «Виноград Российский» Семена Денисова. Во вступлении говорится о необходимости знать и собирать сочинения начальных старообрядцев, чтобы их подвиг не был предан забвению: «Сего ради должны есмы словеса мудрых собирать, предварших страдальцев прения стяжати, мужества и подвигов о благоверии тех писаниями воспоминати. . .».¹¹ Далее развивается тема памяти об учителях и следует общая похвала наставникам и похвала иноку Авраамии. «Вопрос и ответ» Авраамия вводится следующими словами: «Его же вся сия дела и словеса усердно послушаем, яко же сам о себе к некоем пишет. . .».¹²

Это вступление уже само по себе является неопровержимым доказательством того, что перед нами не авторская редакция, а более поздняя переработка. Кроме того, доказательства вторичного происхождения имеются и в самом тексте: прямая речь часто заменяется косвенной, во многих случаях первое лицо заменено третьим («и повелеша ему власти говорить. . .»¹³) и др.

Цели создать похвалу иноку Авраамии подчинены все элементы переработки. Полемическая часть — ответы Авраамия на вопросы противников — оставлена почти без изменений. Распространяются и детализируются событийные моменты повествования, особенно те, где речь идет о мучениях, которым подвергся инок Авраамий. Сцена избиения его митрополитом Павлом совершенно лишена иронии, этот эпизод дополнен новыми художественными деталями с целью изобразить страдания автора: «И сие убо мое слов предложение не возмог Павел митрополит стерпети, но воста зело яро и приступив ко мне, ем мя левою рукою за брану толико крепко, яко и власам оныя от тела моего отторгати. . . Прочии же власти, зряще зверство сие . . . аки бы постыдидися. . .».¹⁴

Выше было сказано, что стиль этой переработки напоминает стиль выговских авторов. Возможно, она была сделана на Выге. За это говорит и состав Северодв. 385, отразивший, может быть, весь цикл сочинений, сопровождавших текст переработки, часть которого была утрачена Др. 978 (227).

Рассмотренные нами тексты показывают, что сочинения старообрядческих авторов второй половины XVII в. активно перерабатывались книжниками XVIII—XIX вв. Причем тип переработки зависел от цели ее создания. С одной стороны, публицистическая, полемическая задача — собрать аргументы для доказательства своих обрядово-догматических норм. С этой целью — увеличение аргументации автора, распространение цитат из священного писания, поучений отцов церкви, использованных им в пре-

¹¹ Др. 978 (227), л. 103 об.—104.

¹² Там же, л. 106 об.

¹³ Там же, л. 113.

¹⁴ Там же, л. 109—110.

нии, даже вставка цитат, на которые автор только указывает. С этой же целью — создание сборников-«справочников» по обрядово-догматическим нормам, в состав которых входят необходимые для доказательства фрагменты из книг священного писания и текстов начальных старообрядцев. С другой стороны, задача литературная. Создание произведения другого жанра требует внесения определенных изменений в имеющийся текст, который используется как источник для нового сочинения. Кроме того, один из рассмотренных случаев — тип своего рода «бессознательной» переработки, когда текст передается таким, каким он зафиксирован в памяти.

Таким образом, изучение поздних переработок необходимо для установления определенных этапов в творческом освоении книжниками XVIII—XIX вв. наследия писателей второй половины XVII в. В отдельных случаях поздние неавторские переработки даже дают материал для восстановления творческой истории авторского текста.